

ПРОФСОЮЗЫ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ РОССИИ В 1905–1912 ГОДАХ

*Работа представлена кафедрой государственного права
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.*

В статье рассматриваются вопросы подготовки и разработки законопроектов по социальному страхованию и их принятие Государственной думой. Проводится анализ основных законов. Отмечается, что в ходе страховой кампании выросла численность профсоюзов, укрепилась их связь с широкими рабочими массами.

Ключевые слова: профсоюзы, совещание, решать, социальное страхование, пособие, здравоохранение, объединение, закон.

V. Morozov

TRADE UNIONS AND THE PROBLEM OF SOCIAL INSURANCE OF RUSSIAN WORKERS IN 1905–1912

The article is devoted to the questions of preparation and development of draft bills in social insurance and their adoption by the State Duma. The author analyses the main laws and notes that during the insurance campaign the number of trade unions increased and their relationship with the working mass consolidated.

Key words: trade unions, conference, decide, social insurance, allowance, public health service, association, law.

Революция сделала рабочий вопрос одним из наиболее актуальных в политике правительства. В соответствии с императорским указом от 27 октября 1905 г. создается Министерство торговли и промышленности, одной из главных задач которого ставилась скорейшая и неотложная разработка законодательства в области торговли, промышленности, а особенно в области рабочего законодательства [18, с. 764–765]. Но министерство не торопилось разрабатывать новые рабочие законы, понимая всю сложность стоящих вопросов. Резкой критике «неспешность» министерства подверглась на заседании Государственной думы. Докладчик от бюджетной комиссии Годнеев риторически спрашивал, как справилось с этим законодательством министерство, которое могло бы разрешить мирным путем те вопросы, которые вызвали беспорядки, бывшие в 1905 г. [5, с. 2889–2890].

Справедливости ради надо отметить, что для разработки законопроектов по рабочему вопросу и вопросу страхования по решению Комитета министров были образованы комиссии. Комиссия под председательством В. И. Тимирязева ни разу не собралась. Образованная 20 февраля 1905 г. комиссия во главе с министром финансов В. Н. Коковцовым также ничего не сделала. 15–21 апреля 1906 г. проходило совещание под руководством временного управляющего Министерством торговли и промышленности М. М. Федорова. Открывая совещание, председатель справедливо заметил в своем выступлении, что до настоящего времени как законодательная, так и административная практика по рабочему вопросу были проникнуты только чисто полицейской точкой зрения, стремясь к возможному поддержанию порядка на фабриках и заводах и спокойствия среди рабочих. В силу этого самые насущные потребности рабочих оставались неудовлетворенными, а малейшие попытки улучшить свое положение подавлялись, причем власть становилась на сторону предпринимателей. Далее М. М. Федоров отмечает, что у рабочих стало зарождаться убеждение, что власть является врагом рабочих [26, с. 297]. Конечно, другой точки зрения и не могло быть – на протяже-

нии десятилетий власть очень мало делала для улучшения положения рабочих, что в конечном итоге явилось одной из причин революции.

В дополнение к этому совещанию министром торговли и промышленности Д. А. Философовым было проведено еще одно совещание, которое проходило в три этапа: во второй половине декабря 1906 г. и в отдельные дни февраля и марта 1907 г. На обсуждение совещания были вынесены основные положения следующих законопроектов: страхование болезней, страхование несчастных случаев, страхование инвалидности и старости, сберегательные кассы обеспечения, правила о найме рабочих, рабочее время, врачебная помощь, промысловые суды, о фабричной инспекции и фабричных присутствиях.

На декабрьском совещании присутствовало более 100 человек, представляющих интересы всех заинтересованных сторон, за исключением представителей рабочих. Открывая его 14 декабря, Д. А. Философов заметил, что обсуждение носит односторонний характер, так как отсутствует другая сторона – рабочие. Далее министр отмечает, что от представителей рабочих пришлось отказаться, «так как у нас нет такой организации рабочих, которая бы дала нам именно представителей рабочего класса, а не отдельных случайных людей» [23, с. 19]. Факт совещания и отсутствие на нем представителей рабочих обсуждался в профсоюзной прессе. Печатный орган петербургского союза рабочих по обработке волокнистых веществ писал: «И когда эти вопросы (положение рабочих), благодаря нашей борьбе, сделались очевидными... власть имущие пишут нам законы, не справляясь с желанием тех, для кого эти законы пишутся» [4]. Как показала практика, и правительство, и промышленники не были заинтересованы в принятии полноценных законов о страховании рабочих. Выступая на этом же совещании, председатель петербургского Общества фабрикантов и заводчиков С. П. Глезмер говорил, что сейчас неподходящее время для принятия столь важных решений, что промышленность не в состоянии их вынести, что законы должны

вводиться постепенно и осмотрительно. Соповещанию необходимо лишь определить ту максимальную уступку, на которую в состоянии идти промышленность, и те минимальные требования, которыми могли бы удовлетвориться рабочие [23, с. 23]. На что Д. А. Философов заметил: «...вопросы, поставленные на совещании, жизненны и их необходимо рассматривать» [23, с. 26]. Более конкретно высказался представитель горнопромышленников юга России Н. С. Авдаков, отрасли, где проблема страхования стояла особенно остро: «Рабочий вопрос есть вопрос неотложный, и так или иначе его надо решать, потому что всякая отсрочка в этом деле будет одинаково тягостна как для рабочих, так и для промышленности, в особенности в настоящее время» [23, с. 29]. Но по мере спада революции, особенно после государственного переворота 3 июня 1907 г., правительство все больше шло навстречу интересам предпринимателей. Они возражали, начиная с права государства вмешиваться в отношения предпринимателей с рабочими, заканчивая небольшими конкретными вопросами: размер пособия роженицам, взносы в страховую кассу и др. Закон от 2 июня 1903 г., ряд принятых в 1904–1906 гг. пенсионных законов, касающихся рабочих и служащих различных ведомств: Государственной и Сенатской типографий, торговых портов, и рекомендации совещаний стали основой для формирования системы социального страхования.

В июне 1908 г. на утверждение III Государственной думы было вынесено два законопроекта: «О страховании рабочих от несчастных случаев» и «Об обеспечении рабочих на случай болезни». Составной частью этих законопроектов, касавшейся управления страховым делом, были законопроекты «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих» и «Об учреждении совета по делам страхования рабочих».

Выработанные законопроекты получили одобрение со стороны промышленников. Журнал «Промышленность и торговля» отмечал, что предложения предпринимателей нашли себе полное сочувствие в лице правительства [19, с. 24].

Но, напротив, резкой критике правительственные законопроекты подверглись со стороны как социал-демократических партий, так и профессиональных союзов.

В журнале «Профессиональный вестник», других печатных изданиях появились многочисленные статьи, в которых авторы рассматривали страховые законопроекты, высказывали свои предложения. Говоря об общих требованиях профсоюзов, можно сослаться на заседание Центрального бюро союзов Петербурга, на котором в ходе «многократного и всестороннего обсуждения были разработаны свои предложения». Отмечалось, что государственное страхование должно охватывать все виды наемного труда, обеспечивать рабочего при всех случаях утраты трудоспособности и безработице, что все виды страхования должны финансироваться государством и предпринимателями, а управление страховыми органами должно быть передано в руки рабочих и др. [10, с. 1–2]. Эти предложения во многом повторяли программные установки большевиков по страховым вопросам.

10–11 января 1912 г. законопроекты были приняты Думой [6, с. 67, 107]. 23 июня 1912 г. Николай II подписал два закона, касающихся социального страхования рабочих: «Об обеспечении рабочих на случай болезни» [21, с. 855–868], «О страховании рабочих от несчастных случаев» [21, с. 868–882].

Закон об обеспечении рабочих на случай болезни распространялся лишь на фабрично-заводские, горные, горнозаводские, железнодорожные частного пользования, судоходные по внутренним водам и трамвайные предприятия, на которых было занято постоянно не менее 30 человек. Действие закона распространялось только на европейскую часть России и Кавказ и охватывало $\frac{1}{6}$ часть пролетариата. На остальной территории продолжали действовать крайне ограниченные правила от 2 июня 1903 г.

Закон не затрагивал сельскохозяйственных, строительных рабочих, рабочих кустарной промышленности, ремесленных мастерских. Остро стояли вопросы здравоохранения. Главный врачебный инспектор Министерства внутренних дел в отчете за 1913 г.

отмечал, что расходы на медицинское обслуживание населения составляют в течение года 90 коп. на каждого жителя, а на санитарные мероприятия, включая борьбу с эпидемиями, потрачено 5,4 коп. на человека [7, с. 15]. Из-за отсутствия необходимой врачебной помощи смертность в российских городах, и особенно в пригородах, где проживал пролетариат, была выше, чем в столичных городах Европы.

В 1909 г. на тысячу жителей в Москве умерло 30 человек, в Петербурге – 25, Варшаве – 22, Марселе – 21, Милане – 20, Берлине – 15 человек.

В 1906 г. на тысячу жителей в городах России умерло 25 человек, в пригородах – 32.

Далеко не везде медицинская помощь оказывалась и на предприятиях. Из 14 247 фабрик и заводов, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 1907 г. врачебная помощь в той или иной степени имела только на 5439, или 38,2 % [3, с. 7].

Таблица 1

Сведения о соотношении умерших в городах и пригородах (на 1 тыс. жителей)

Год	В городах	В пригородах
1907	25	30
1908	29	34
1909	25	30
1910	24	30*

* Источник: [25, с. 6–7].

Обеспечение рабочих по болезни возлагалось на больничные кассы, которые должны были учреждаться при каждом предприятии с численностью рабочих не менее 200. Для мелких предприятий могла создаваться общая касса. Попытки образования крупных касс с числом участников более 200 натолкнулись на активное сопротивление органов власти. Правительство, почти полностью расправившись с профсоюзами, боялось объединения рабочих в любых формах. Поэтому первая возникшая в г. Двинске общегородская касса была немедленно распущена ревизором [24, с. 28].

Кроме того, и не без основания, правительство, предприниматели были обеспоко-

ны стремлением представителей социал-демократических партий войти в состав управления делами больничных касс в качестве уполномоченных от рабочих. Так, полтавский губернатор в своей инструкции органам полиции указывает, что для пресечения всякой вредной для порядка и государственного спокойствия деятельности отдельных членов правлений касс необходимо допускать таковых к деятельности лишь по наведении о них справок о благонадежности. Что в противном случае эти лица, будучи профессионалами социал-демократических партий, постараются использовать эти организации для своих преступных целей, о чем говорит вся наша история профессиональных союзов... [17, с. 126–127].

Средства больничных касс формировались из взносов рабочих в размере от 1 до 2% заработной платы (в зависимости от числа рабочих и решения общего собрания ее членов), а также приплат промышленников, составляющих $\frac{2}{3}$ общего взноса рабочих.

Основной функцией кассы являлась выдача денежных пособий своим участникам в случае болезни, увечья, родов и смерти. Кроме того, закон предоставлял больничным кассам возможность в пределах установленной суммы организовать для них собственные лечебные учреждения. Именно это обстоятельство дало возможность больничным кассам активно заняться организацией врачебной помощи и создать тот институт, который получил название страховой рабочей медицины, в организации которой профсоюзы сыграли заметную роль. Журнал «Вопросы страхования» отмечал, что по всем вопросам проведения страховой работы лучше идет дело там, где сильный профсоюз [2, с. 12]. С целью оказания помощи семьям рабочих в Петрограде в начале 1915 г. объединились кассы Выборгского района и создали самостоятельную лечебницу с ежедневными приемами и бесплатной выдачей лекарств. Такая же лечебница была организована в районе Московской заставы. В обоих случаях большую помощь в их создании оказал союз фармацевтов [8, с. 2; 9].

Закон о страховании рабочих от несчастных случаев охватывал тот же круг территорий

и предприятий и занятых в них по найму лиц, что и закон об обеспечении рабочих на случай болезни. Проведение страхования рабочих от несчастных случаев законом возлагалось на так называемые страховые товарищества. Всего должно было быть организовано 13 страховых товариществ и 3 товарищества, объединяющие пароходные компании. Средства страховых товариществ составляли взносы владельцев предприятий в определенном процентном соотношении к выплаченной рабочим заработной плате. Так как закон требовал, чтобы размер взносов определялся в соответствии со степенью опасности данного предприятия, страховые взносы взимались товариществами по специальным тарифам взносов, в которых размер процентных отчислений устанавливался по классам опасности. Застрахованные рабочие непосредственно в страховое товарищество взносов не делали. Но значительная часть расходов по несчастным случаям ложилась на них, так как пострадавший от несчастного случая рабочий в течение первых 13 недель находился на иждивении не страхового товарищества, а больничной кассы, средства которой в большей части формировались из взносов рабочих.

С учетом того, что большинство увечий (ушибы, травмы и др.) вылечивается в первые недели после несчастного случая, а более длительного лечения требуют лишь относительно редкие случаи тяжелых увечий, большая часть заболеваний, вследствие несчастных случаев, которые должны были оплачиваться страховыми товариществами из средств предпринимателей, на самом деле оплачивались больничными кассами из средств рабочих. Хотя говорить об относительно редких случаях тяжелых увечий было бы не совсем правильно, так как количество несчастных случаев на предприятиях возрастало с каждым годом. Общее количество пострадавших ежедневно в среднем достигало 290 тыс., из них около 27 тыс. составляли тяжелые увечья и примерно 4,5 тыс. – смертельные случаи [1, с. 18].

При наличии стойкой нетрудоспособности пострадавшему назначалась пенсия. Инвалиду, утратившему трудоспособность пол-

ностью и нуждавшемуся в постороннем уходе, – полный заработок, утратившему трудоспособность, но обходящемуся без посторонней помощи – $\frac{2}{3}$ заработка, инвалиду, утратившему часть трудоспособности и продолжающему работать – третью часть заработка. Пенсии осиротевшим семьям выдавались страховыми товариществами в следующих размерах: вдове – $\frac{1}{3}$ заработка, детям до 15 лет – по $\frac{1}{6}$ заработка, круглым сиротам – по $\frac{1}{4}$ заработка, а всей семье в целом – не более $\frac{2}{3}$ заработка умершего. В случае вступления вдовы в новый брак назначенная ей пенсия заменялась единовременной выдачей в размере трехкратной годовой пенсии.

Кроме пособий и пенсий, страховое товарищество должно было до выздоровления или до назначения пенсии оказывать пострадавшему бесплатную медицинскую помощь.

Одновременно были утверждены законы об органах надзора за деятельностью больничных касс и страховых товариществ. Ими стали законы: «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих» [22, с. 850–855] и «Об утверждении совета по делам страхования рабочих» [22, с. 847–850].

Присутствия по делам страхования рабочих утверждались по одному на каждую губернию или область. Они должны были наблюдать за исполнением страховых законов и издаваемых в их развитие правил, инструкций, постановлений. Кроме того, они решали вопросы по рассмотрению жалоб на постановления общих собраний, занимались ревизией деятельности больничных касс и др. Но все эти важные вопросы, имевшие большое значение для рабочих, решали не сами рабочие, а чиновники и владельцы предприятий. Из 15 членов присутствия в его состав входило лишь два представителя рабочих, избравшихся от участников тех больничных касс, которые находились в месте нахождения присутствия.

Совет по делам страхования рабочих явился высшим органом надзора в России. Он был образован при Министерстве торговли и промышленности. В его состав входило четырнадцать чиновников, включая министра торговли и промышленности, два предста-

вителя от петербургского губернского земства и Городской думы и по пять представителей от предпринимателей и рабочих. За участие в работе заседаний Совета выплачивались деньги [12, с. 3].

Так как ни один из законов не указывал сроки вступления их в силу, ни промышленности, ни правительство не торопились с их реализацией.

По закону следовало открыть 3198 больничных касс с 2,3 млн членов. Через год после его принятия было зарегистрировано 484 кассы, но только 21 касса с 16,4 тыс. членов начала производить сборы средств и выплату пособий. В дальнейшем организация касс еще более замедлилась. К началу мая 1915 г. было зарегистрировано 2911 касс, но действовало 2254 с 1,8 млн членов [11, с. 76]. Еще хуже продвигалась работа по созданию касс на горнозаводских предприятиях. В июле 1913 г. их было только 12, а действовали лишь две. К маю 1915 г. было зарегистрировано 277 кассы с 404 тыс. участников, из которых только 60 касс с 93 тыс. членов взимали взносы и выдавали пособия [16, с. 340].

С изданием этих законов перед рабочими России встал вопрос об организации больничных касс, выборе рабочих представителей в страховые присутствия и страховой совет, разработке устава больничной кассы и др. Поэтому вокруг них разгорелась упорная борьба. На многочисленных собраниях, митингах, инициаторах которых очень часто являлись профсоюзы, рабочие высказывались по существу правительственных законов. Критика законов звучала и в выступлениях рабочих представителей в Думе, и в многочисленных наказах рабочих депутатам Думы, представителям рабочих в страховых присутствиях и советах. А когда представителям профсоюзов не разрешили присутствовать на съезде фабричных инспекторов (сентябрь 1912 г.), ссылаясь на то, что участие рабочих «помешает спокойному ходу работы съезда», в стране началась страховая кампания протеста против политики правительства, вводящего страхование без участия рабочих [20, с. 70]. Она развернулась по всей стране после того, как в противовес

правительственным законам, рабочей социал-демократической (большевиков) фракцией в IV Государственной думе был предложен свой законопроект, который давал рабочим гораздо больше льгот. Текст проекта был зачитан с думской трибуны и передан профсоюзам. Он был опубликован в профсоюзной и партийной печати. Законопроект предусматривал страхование всех рабочих и членов их семей во всех случаях утраты ими трудоспособности. Страхование должно было осуществляться за счет правительства и предпринимателей. Было понятно, что подобный законопроект Думой принят не будет. Он носил более пропагандистский, агитационный, нежели практический характер. Но это умело использовали левые социал-демократы. Этот законопроект обсуждался на многочисленных собраниях рабочих, заседаниях правлений профсоюзов и всегда получал поддержку. В ходе более или менее удачных выступлений, устных и письменных обращений в социал-демократическую фракцию Думы большевистский законопроект был доработан и стал основой дальнейшей работы партии в области социального страхования [14].

В целом правительственные страховые законы, которые более широко известны под общим названием Страховый закон 1912 г. стали для своего времени достаточно прогрессивными, но их выполнение было существенно затруднено. Характерно, что в их основу были заложены принципы социального партнерства [15, с. 61]. Но объединения работодателей всячески тормозили их проведение, профсоюзы были распущены, государство больше беспокоилось об интересах заводчиков и фабрикантов. В ходе проведения страховой кампании рабочие втягивались в обсуждение насущных вопросов их жизни и деятельности, что способствовало росту их самосознания, усилению связей с профессиональными союзами.

Страховая кампания способствовала увеличению численности профсоюзов. Если в начале 1912 г. в России насчитывалось 66 профсоюзов, то в конце – 99. А в 1913 г. было уже 119 профсоюзов, объединяющих около 45 тыс. человек [13, с. 51].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быков А. Н.* Промышленный травматизм: его размеры, значение и возможность борьбы с ним. СПб., 1913. 76 с.
2. Вопросы страхования. 1913. № 1.
3. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1907 году / сост. и разраб. фабричным ревизором Е. М. Дементьевым. СПб., 1909.
4. Голос ткача. СПб., 1907. № 33.
5. Государственная дума. 3-й созыв. 1-я Сессия: стенограф. отчет. СПб., 1908. Ч. 2.
6. Государственная дума. 3-й созыв. 5-я сессия: стенограф. отчеты. СПб., 1912. Ч. 2.
7. *Гохберг И. К.* Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908–1912 гг.). М.: Профиздат, 1947. 42 с.
8. *Дороватовский П., Злотин В.* Профессиональное движение в годы империалистической войны. Л., 1927. С. 24.
9. Жизнь фармацевта. 1916. № 1.
10. Звезда. 1911. № 19.
11. *Иванов Л. М.* Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечественная история. 1995. № 5.
12. Известия Совета по делам страхования рабочих. 1913. № 1.
13. История профсоюзов СССР: учеб. пособие. М., 1977. Ч. 1.
14. *Лурье М. Л.* Большевистская фракция IV Государственной думы: сб. материалов и документов. Л.: Соцэкгиз, 1938. 634 с.
15. *Лушиникова М. В., Лушников А. М., Тарусина Н. Н.* Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. Ярославль, 2000.
16. *Маркузон Ф. Д.* Статистика социального страхования. М., 1925. Вып. 1.
17. Материалы по истории социального страхования. М., 1928.
18. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание третье. СПб., 1908. . XXV. № 26851.
19. Промышленность и торговля. № 1. 1908.
20. Просвещение. 1913. № 1.
21. ПСЗ. Собрание третье. Пг., 1915. Т. XXXII. № 37446.
22. ПСЗ. Собрание третье. Пг., 1915. Т. XXXII. № 37445.
23. Стенографический отчет особого совещания при министерстве торговли и промышленности под председательством министра торговли и промышленности Д. А. Filosofova для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству. СПб., 1907.
24. Страхование рабочих. 1914. № 1.
25. Страхование рабочих. 1916. № 10.
26. *Чистяков И. И.* Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. М., 1912. 423 с.

SPISOK LITERATURY

1. *Bykov A. N.* Promyshlenny travmatizm: ego razmery, znacheniye i vozmozhnost' bor'by s nim. SPb., 1913. 76 s.
2. Voprosy strakhovaniya. 1913. N 1.
3. Vrachebnaya pomoshch' fabrichno-zavodskim rabochim v 1907 godu / sost. i razrab. fabrichnym revizorom E. M. Dement'evym. SPb., 1909.
4. Golos tkacha. SPb., 1907. N 33.
5. Gosudarstvennaya дума. 3-y sozyv. 1-ya Sessiya: stenograf. otchet. SPb., 1908. Ch. 2.
6. Gosudarstvennaya дума. 3-y sozyv. 5-ya sessiya: stenograf. otchety. SPb., 1912. Ch. 2.
7. *Gokhberg I. K.* Rabocheye i professional'noye dvizheniye v Rossii v period stolypinskoy reaktsii (1908–1912 gg.). M. : Profizdat, 1947. 42 s.

ИСТОРИЯ

---

8. *Dorovatovskiy P., Zlotin V.* Professional'noye dvizheniye v gody imperialisticheskoy voyny. L., 1927. S. 24.

9. Zhizn' farmatsevt. 1916. N 1.

10. Zvezda. 1911. N 19.

11. *Ivanov L. M.* Strakhovoy zakon 1912 goda i ego prakticheskoye primeneniye // Otechestvennaya istoriya. 1995. N 5.

12. Izvestiya Soveta po delam strakhovaniya rabochikh. 1913. N 1.

13. Istoriya profsoyuzov SSSR: ucheb. posobiye. M., 1977. Ch. 1.

14. *Lur'e M. L.* Bol'shevistskaya fraktsiya IV Gosudarstvennoy dумы: sb. materialov i dokumentov. L. : Sotsekgiz, 1938. 634 s.

15. *Lushnikova M. V., Lushnikov A. M., Tarusina N. N.* Edinstvo chastnykh i publichnykh nachal v pravovom regulirovaniy trudovykh, sotsial'no-obespechitel'nykh i semeynykh otnosheniy. Yaroslavl', 2000.

16. *Markuzon F. D.* Statistika sotsial'nogo strakhovaniya. M., 1925. Vyp. 1.

17. Materialy po istorii sotsial'nogo strakhovaniya. M., 1928.

18. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (daleye – PSZ). Sobraniye tret'ye. SPb., 1908. T. XXV. N 26851.

19. Promyshlennost' i trgovlya. N 1. 1908.

20. Prosveshcheniye. 1913. N 1.

21. PSZ. Sobranie tret'ye. Pg., 1915. T. XXXII. N 37446.

22. PSZ. Sobranie tret'ye. Pg., 1915. T. XXXII. N 37445.

23. Stenograficheskiy otchet osobogo soveshchaniya pri ministerstve trgovli i promyshlennosti pod predsedatel'stvom ministra trgovli i promyshlennosti D. A. Filosofova dlya obsuzhdeniya zakonoproektov po rabochemu zakonodatel'stvu. SPb., 1907.

24. Strakhovaniye rabochikh. 1914. N 1.

25. Strakhovaniye rabochikh. 1916. N 10.

26. *Chistyakov I. I.* Strakhovaniye rabochikh v Rossii. Opyt istorii strakhovaniya rabochikh v svyazi s nekotorymi drugimi merami ikh obespecheniya. M., 1912. 423 s.